Несмотря на мои попытки забыть, события того дня... я никогда не могла полностью избавиться от них.

Пойманная на месте преступления, няня открыла мне свое истинное лицо. Ее отношение становится холодным и черствым. Ее идентичность нормальной няни полностью отбросили в сторону.

После того, как она меня поймала, меня сразу же заперли в одной из моих ванных комнат. Няня стала угрожать мне, что, если я не буду вести себя хорошо или если когда-нибудь расскажу о ней родителям, она перестанет кормить меня и я умру с голоду.

Почему няня не пыталась убить меня, чтобы немедленно заставить меня замолчать, я понятия не имела в то время.

Только позже я узнала, что у этой няни был скрытый послужной список кражи ценных вещей у семей, от которых она получала предложения о работе.

Она особенно нацелена на богатых и работала так много лет. Обычно няня не только крала предметы, но и заменяла их соответствующими имитациями, чтобы скрыть свои следы. Она много раз успешно выполняла этот трюк, и ее никогда раньше не ловили.

Судя по ее предыдущим образцам действий, казалось, что на этот раз няня стала небрежной. Никогда бы она не представила, что такой маленький ребенок, как я, обнаружила бы ее в середине процесса, если бы не решила сразу заменить украденные драгоценные камни их имитациями.

Из-за отсутствия самообладания из-за того, что ее поймали, ее первой мыслью было угрожать мне и запереть меня. Я вообразила, что, так долго прожив эту преступную жизнь, она хотела найти способ защитить эту жизнь любой ценой.

Если бы она убила меня тогда, ее нынешняя жизнь немедленно закончилась бы. Ребенок убит в собственном доме без всяких признаков взлома. Самой подозрительной, очевидно, будет она, незнакомец, у которого есть ключи от дома.

Убийство меня было для нее не выходом из этой ситуации. Но что было бы лучше всего заставить меня замолчать навсегда? Как она могла бы это сделать?

Угрожать мне, пока я не стану послушной. Для нее это был единственный выход. Несмотря на то, что ее план мог иметь неприятные последствия, она решила сделать это как единственное средство.

Это всего лишь мои предположения, основанные на ретроспективе, но я считаю, что именно так она работала.

Если бы я только тогда знала об этом, я бы сделала вид, что выслушала ее требования, но в то же время нашла бы возможность позвонить маме или в полицию, чтобы спастись. Но, к сожалению, я была маленьким ребенком. У меня не хватило ума и смелости делать такие вещи.

Единственное, что я могла сделать, это в страхе свернуться калачиком на полу в ванной.

С того дня няня перестала возвращаться к себе домой по вечерам и осталась присматривать за мной, чтобы «я не делала ничего глупого», по ее собственным словам.

Это длилось два дня. Я также голодала эти два дня. Единственное, что я могла сделать, чтобы утолить голод, это попить из крана ванны.

Я была слаба от голода. Пока прошло всего два дня, я уже испытывала головокружение и головные боли. Не в силах больше терпеть, я пыталась умолять няню сказав ей что я готова выполнить ее требования.

Однако из-за страха я не смогла проронить ни слова. Не услышав моих безмолвных просьб об освобождении, няня продолжала морить меня голодом, делая угрожающие замечания в мой адрес за дверью ванной.

Из ее угрожающих замечаний я невольно узнала, что она была незарегистрированным пользователем боевой системы. Трансформация ее руки была лишь частью ее навыков.

В прошлом, когда земной союз еще не начал функционировать должным образом, контроль над «Черной стелой» был неполным.

В результате в прошлом было довольно много людей, которые получили собственную систему без ведома союза. Просто взглянув, нет почти никаких различий между системным пользователем и незарегистрированными.

Используя это в своих интересах, незарегистрированные пользователи прячутся среди населения, делая все возможное, чтобы их не поймали.

Няня была одним из таких людей. Именно с ее системой она в первую очередь совершала преступления.

Используя свои навыки в качестве тактики устрашения, няня часто пыталась угрожать мне лицом к лицу. Я думала, что это мой шанс.

Если бы я могла выкинуть белый флаг, и она поняла что я сдалась, возможно, мне удалось бы сбежать из этого ада. Все еще не имея возможности говорить из-за страха, я много раз пыталась кивнуть ей в знак согласия в надежде, что она примет это как ответ.

Но ... похоже, это было бесполезно. Если я не скажу это собственными устами, няня, похоже, не примет другого ответа.

Няня угрожала мне голодом и причинением вреда, если я не буду выполнять ее требования. Слабая я, неспособная говорить, жестами пытался показать, что я сдалась.

Не услышав приемлемого ответа, няня продолжает угрожать мне голодом и вредом. Бесконечный порочный круг.

Я хотела, чтобы кто-то меня спас. Я хотела, чтобы родители спасли меня.

Но я знал, что это невозможно. Раньше они никогда не возвращались без предупреждения. Этот раз, очевидно, не будет исключением.

Это уже слишком ... Я не мог больше с этим справляться.

Было ли это от голода или из-за моих расшатанных нервов, я наконец достигла критической массы и потеряла сознание на неопределенное время.

Следующее, что я помню, я обнаружила, что просыпаюсь смотря на незнакомый потолок. Затем я заметила, что к моему телу прикрепили капельницу и аппарат для отслеживания сердечного ритма. Кажется, я сейчас в больнице.

Неуверенная в том, что происходит, я оглядела комнату. Рядом со мной была моя мама, которой следовало бы уйти.

Заметив, что я проснулась, мама сразу же схватила меня в объятия меня в объятия, плача, и извинялась передо мной за то, что оставила меня одну.

Сначала я не могла понять, что происходит.

Через несколько секунд обработки этой новой информации у меня на глазах начали появляться слезы, и я обняла ее изо всех сил, крича: "Мама, мама!" многократно.

Мы вдвоем оставались так долгое время.

http://erolate.com/book/244/79025